

Громкие крики и стук копыт лошадей заполнили весь мир. Сильный удар щита с кровавым запахом был похож на тяжелый молот, который с глухим звуком врезался в его высокий и хрупкий нос. Внезапно возникло сильное кислое ощущение, но оно быстро сменилось ужасной болью. Это была не последняя беда. Огромная сила столкновения заставила его невольно свалиться с лошади, но из-за стремени, привязанного к его голени, он не смог полностью избавиться от марунового боевого коня под собой и был потащен за собой головой вниз на высокой скорости. Полностью вооруженное тело повисло вниз на боку скакавшей лошади, а голова в стальном полукруге каталась и пищала на мокрой грязи. Слабый запах грязи был немного смазан из-за повреждения носа. Глаза тоже болели и не открывались. Он только чувствовал, как мимо него проносились более десятка всадников. Они могли быть врагами, но также и его людьми. Он так думал, и в следующую секунду у него не было времени об этом заботиться. Раздался едва слышный свист, а затем лошадь упала! Вместе с всхлипыванием и нистовым криком лошади и огромной силой, пришедшей от тяжелого предмета, падшего на землю, его ноги быстро зажались и скрутились, и в конечном итоге сломались посередине с хрустом, как палочки для еды. Истощенный крик боли замер на корню в горле. Под грохотом падения легкая кольчуга на каштановом боевом коне жестко столкнулась с его серебряной кольчугой. Жесткая сила пришла, и целый ряд ребер треснул. Дыхание становилось глухим из-за давления гиганта, и в то же время было прерывистым из-за сломанной шеи. Все перед ним быстро стало темным, оружие звенело, черный флаг с трехговым драконом развевался на ветру, гремели всадники, проносясь мимо, визжали, смеялись, выли, рычали, умоляли о пощаде... Все было отречено от поля битвы. В это время единственным его настоящим врагом была боль: щеки, шея, сердце, все тело, боль повсюду, безумная, острая, жестокая, невыносимая... Он потерял! Неясно, когда ужасный враг был побежден, но когда тьма рассеялась, когда мир преобразился из хаоса в тишину, когда спящий маленький мальчик в башенной спальне закричал и сел с перин и задышал, исход поражения был очевиден.... Слышались шаги снаружи, а затем раздался стук в дверь: "Молодой мастер Ренли, все в порядке?" Голос звучал глухо сквозь дверь. "Все в порядке, это всего лишь кошмар!" Сдержанный хриплый голос ответил слуге, но это больше походило на попытку успокоить себя. К сожалению, слова выглядели нормально из-за сознательного контроля, но стоит лишь опустить взгляд, чтобы увидеть, как пары его белоснежных рук и два трясущихся предплечья, сжимающих серебристо-серый плед, неукротимо дрожат. Слуга за дверью явно не мог этого видеть, поэтому звуки стука вновь затихли. Юноша по имени Ренли не проявил особого внимания к этому, а продолжал смотреть вниз на свои руки. Красивые голубые глаза всё еще хранили боль от "кошмара", но с каким-то странным изменением его руки и сердце, дрожащие вместе с ними, быстро успокоились. [Расовый уровень: LV1]... Это информация мелькнула у него перед глазами, словно особое прозрение. Когда эта информация достигла его мозга, он вздохнул с облегчением. "Ложь, да, всё ложь! Я все еще жив, меня не раздавило моей же лошадью, и я не взрослый рыцарь..." Мямля, он почувствовал это тщательно. Всплеск боли, что был не так давно, действительно исчез, и лишь иллюзия, оставшаяся в памяти, продолжала его беспокоить. Но это было не реальным. Он тихо успокаивал себя, но неуверенно повернул голову к прикроватной тумбочке. На низкой тумбочке из старого дуба лежали несколько декоративных багряных гранатов и лунных камней, полусгоревшая белая восковая свеча и круглое серебряное зеркало из Мира, что на другой стороне узкого моря. Когда он смотрел, в чистом зеркале отразилось изящное детское лицо. Ему было всего четыре или пять лет, с черными волосами и голубыми глазами. Оно смотрело на него молча, и его красные глаза были полны любопытства. Еще один кусок информации возник. [Геральдика LV6], [Язык LV1], [Этикет LV1]... Такой данных в его сне не было, и он окончательно успокоился, игнорируя все вокруг, которое быстро обрело четкость. Это была тихая и уютная спальня с тусклым освещением. Тяжелая коричневая дверь находилась менее чем в двух метрах от кровати. Комплектовавшийся черным углем камин был тихо встроен в стену напротив кровати, всего в одном шаге от конца ее. На пустом месте над ним находились несколько изысканных светло-

золотых brocade'ов. Поверхность сатина была украшена короной и символом оленя, знаменующими фамилию Баратеонов, и некоторыми прошлыми достижениями семьи. Семья Баратеонов была древней и почетной, одной из восьми великих феодальных аристократических семей династии Таргариенов, так что несложно было представить, насколько преувеличенными были картины на brocade'ах. Однако Ренли не задержал взгляд на них надолго. После одного взгляда он перевел свои глаза на узкое окно слева. Луч солнечного света пробивался сквозь стекло окна, тонкий и яркий, освещая близлежащий пол, и также закрывая неподвижную пыль, невидимую для человеческого глаза. В это время он находился в высокой башне своего семейного замка Штормовой Конец, настолько высокой, что мог видеть лишь затуманенное небо за светом, кроме солнечного света. Но из окна доносился странный аромат. Он был необычным, как запах книг, образованный смешением чернил и пергамента, но также имел легкий запах горелого. Поэтому Ренли приподнял серебристый шелковый плед, одел обувь на полу рядом с периной и направился к окну в тонких черных бархатных пижамах. Разные и незначительные звуки продолжали раздаваться, когда он шел. Это был шум пола под ногами. Обычно Ренли всегда не любил, что это слишком шумно, когда он идет, но сейчас он почти игнорировал это и сосредоточился на своей цели. Окно в стене было не низким, и он был недостаточно высоким, чтобы достать его, поэтому он передвинул рядом стоящую длинную скамью и взобрался, а затем толкнул узкое квадратное окно. С одноголосым скрипом ветер, который прежде был заблокирован, ворвался в окно, звук чаек, соленый морской бриз поднял его короткие угольные волосы, а холодный воздух, принесенный ветром, вызвал мурашки на его светлых руках. Смотря через двор, под башней и сквозь лес священных деревьев, утренний туман окутывал море за городскими стенами, искажающий обширную океанскую панораму. Далее вдалеке смутные силуэты кораблей медленно колыхались на глубине тумана, это были не один или два, а десятки или даже сотни. Они были организованы в аккуратный строй, окружая прибрежный замок на высоком утесе с моря, подобно группе черных рыцарей, скрывающихся в тумане, готовые пустить в бой, нацелив свои копья на врага, ожидая сигнала к атаке — целью был замок Ветрового Конца. Глава семьи Баратеонов, Роберт Баратеон, его старший брат, ранее поднял восстание против королевской семьи Таргариенов. В результате они столкнулись с жестокими ударами от хороших соседей на западе, семьи Тиреллов, лордов Реача, что были верными королевской семье, и были вынуждены покинуть свои территории и исчезнуть без следа. Замок Штормовой Конец тоже был осажден солдатами Реача. Однако осада длилась уже более полугода, и активных действий не последовало. Мейстер Крэссен, который обучал Ренли, утверждал, что Штормовой Конец никогда не был захвачен за тысячи лет. Семья Тиреллов явно знала это, так что они только осаждали, но не атаковали, надеясь, что запасы в замке истощатся, и они погибнут от голода. Ренли не был уверен, является ли это утверждение верным, и не интересовался вникать в это, потому что если ничего неожиданного не произойдет, то замок устоит до последнего момента, пока Роберт Баратеон не разузнала наследника династии Таргариенов и не одержит победу на Железном троне. Конечно, он не был в этом уверен. Хотя мир был знакомым ему, никто не мог гарантировать, что он будет развиваться согласно сюжету из его памяти... Башня была высокой, но из-за расположения спальни Ренли мог видеть только морское побережье в это время, и там не было ничего, что он мог бы рассмотреть. Поэтому он переключил взгляд. Слышались неясные крики солдат за башней. Возможно, это были ежедневные тренировки или кто-то давал речь. Он вытянул шею и заглянул вниз. В дворе у подножия здания два силуэта говорили лицом к лицу. Расстояние было слишком большим, чтобы расслышать слова. Из-за высоты они выглядели как две маленькие муравьи, одна черная, а другая серая, не очень заметные. Однако Ренли без труда узнал, кто они. Мейстер Крэссен из Штормового Конца и наставник Гэвин Уайлд. Мейстер Крэссен обучал его необходимым знаниям для дворянских детей каждый день, и время занятий не за горами. Но голубые глаза Ренли смотрели на наставника Штормового Конца, стоящего напротив мейстера. Запах, который напоминал книги, но немного подгорал, исходил от этого человека. Расстояние было

слишком большим, чтобы верно идентифицировать его сейчас, но запах уже ощущался. Как третий сын семьи Баратеонов, хотя он еще мал, иногда Ренли нуждался в том, чтобы поесть в одном зале с наставником, так что он был в этом совершенно уверен. Так что вопрос был в том, может ли обычный человек издавать такой сильный, особенный аромат, который перевешивает такой высокий уровень? Или это аномалия, действительно ли это был Наставник Уайлд? Прислонившись к окну, он поднял руку и коснулся носа, словно кислота и боль все еще существовали. Мальчик сжал губы. Он не знал, как он попал в этот очень жестокий мир, который запомнился ему, и был перерожден как Баратеон. Многие вещи до того, как он стал Ренли, тоже были довольно расплывчатыми, но абнормальное было очевидным в данный момент. Необъяснимый аромат, уникальная "данная", которая возникала смутно, когда он на нее смотрел, и, что самое важное — Это был не первый раз, когда он испытывал подобный "сон".

<http://tl.rulate.ru/book/117715/4736746>